

Государственное учреждение
«Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка
Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»

на правах рукописи

Хилюта Вадим Владимирович

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБОРОТА
ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ:
КОНЦЕПТУАЛЬНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ**

РЕЗЮМЕ

диссертации на соискание учёной степени
доктора юридических наук

Научный консультант:

Хомич Владимир Михайлович

доктор юридических наук, профессор

Минск – 2021

Диссертация выполнена в государственном учреждении
«Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка
Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»

С текстом диссертации можно ознакомиться на сайте НИУ ВШЭ:

<https://www.hse.ru/sci/diss/>

12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

В настоящее время уголовное право позиционируется сменой парадигм и теоретических концепций. Уже нет того классического уголовного права, которое существовало в XX веке. Сегодня уголовное право характеризуется плюрализмом взглядов, разнообразием концепций и теоретических построений новых институтов, отрицанием базовых постулатов, которые ранее казались незыблемыми (понятия преступления и уголовной ответственности, состава преступления и др.¹). Уголовное право все чаще предлагают рассматривать именно в широком смысле, наподобие западноевропейских стандартов в триаде преступление-проступок-правонарушение, в результате чего уже становится невозможным избежать реформирования охраны публичной сферы общественных отношений.

Все это стало возможным благодаря тому, что общество вступило в век информационных технологий и свое дальнейшее развитие получили процессы глобализации. Эпоха постмодернизма навязывает новую методику исследований, в том числе и в уголовном праве, а критика современности, наряду с методом деконструкции, является базовым толчком для проведения масштабной модернизации общественных отношений в постиндустриальную эпоху.² Такое положение дел имеет как положительные, так и отрицательные черты.

Сегодня нельзя не видеть и того, что существенные изменения произошли в экономических отношениях. Появились новые объекты гражданских прав, усложнились статика и динамика имущественных отношений, а сама собственность стала рассматриваться как один из видов вещных прав. Данные процессы не могут оставаться незамеченными для науки уголовного права и не затраги-

¹ См.: Хилюта В.В. Глобальная инструментализация уголовного права. М., 2020; Хилюта В.В. Наказание и уголовно-правовое воздействие: поиск оптимальной модели противодействия преступности // Российский журнал правовых исследований. 2019. № 3. С. 138-147; Хилюта В.В. Философия и уголовное право: постановка вопроса // Право и образование. 2019. № 5. С. 123-129; Хилюта В.В. Уголовный проступок: быть или не быть? // Юрист-правовед. 2019. № 2; Хилюта В.В. Философия глобализации уголовного права // Российский журнал правовых исследований. 2019. № 2. С. 73-81; Хилюта В.В. Преступление в условиях изменения формации // Право и образование. 2020. № 7. С. 18-25.

² См.: Хилюта В.В. Какой быть методологии уголовного права // LexRussica. 2016. № 12. С. 20-31; Хилюта В.В. Перспективы развития методологии уголовного права в эпоху постмодерна // Журнал российского права. 2017. № 5. С. 88-96.

вать одну из ключевых её проблем – защиту отношений собственности. Более того, вопрос можно поставить и иным образом: способно ли действующее уголовное право адекватно реагировать на происходящие криминальные процессы в экономике и надлежало защищать имущественные отношения от преступных посягательств? Очевидно, что в такой ситуации старые институты уголовно-правовой охраны отношений собственности и применяемая конструкция хищения чужого имущества не могут быть восприняты в полной мере сегодня. Так, если ранее преступные посягательства происходили в основном на телесные формы имущества, то сейчас они устремлены на нетелесные (невещественные) имущественные блага, имеющие порой не меньшую ценность, чем обычные вещи.

Все это ставит на повестку дня вопрос о содержании и признаках предмета преступного посягательства в экономике и возможности применения старых, устоявшихся догматов (концепции завладения вещью или хищения чужого имущества) к новым формам имущественных посягательств. Иначе говоря, вопрос заключается в том, можно ли теорию хищения вещи применять и к случаям преступных посягательств на невещественные блага (бестелесное имущество).³ Здесь также следует обратить внимание на то обстоятельство, что действующие уголовно-правовые нормы (преступления против собственности) сориентированы исключительно на охрану вещей и в меньшей степени направлены на уголовно-правовую охрану имущественных прав и оборот экономических благ.

Неизбежными поэтому стали известные издержки и противоречия в научных подходах к квалификации имущественных преступлений: от полного отри-

³ Уголовное право в настоящее время не может адекватно решить задачу правовой оценки посягательств на нетелесные блага: стоит ли их автоматически признавать предметом хищения или же для них необходимо разрабатывать некие принципиально новые конструкции правовой квалификации. Здесь основная проблема состоит в том, что не вещи, а имущество является предметом хищения. Вещи же входят в состав более широкой категории – «имущество», а имущество является собирательным, обобщенным понятием, а не единым самостоятельным объектом права. Более того, в силу вещно-правового принципа специализации на «имущество» невозможно установить абсолютное вещное право. Например, для цивилистов, очевидно, что определенные сходства правовой конструкции «имущественное право» с конструкцией «право собственности на вещь» недостаточны, чтобы между ними ставить знак равенства. Почему же тогда уголовный закон должен уравнивать телесные и нетелесные блага в рамках одинаковой уголовно-правовой охраны и избирать единый механизм реализации такого положения дел.

цания всего предшествующего опыта и попыток в очередной раз создать «принципиально новые», «ультрасовременные» юридические конструкции до столь же неудачных идей консервации отживающих свой век представлений и институтов уголовно-правовой охраны отношений собственности. Между тем основной путь уголовно-правовой охраны имущественных отношений должен быть свободным от этих крайностей. Необходимо учитывать как классические, отработанные веками понятия и категории (дореволюционные и советские представления о хищении чужого имущества), так и современные реалии развития экономических отношений, в том числе специфику механизма функционирования преступлений в экономике.

Вполне очевидно, что в связи с видоизменением предмета преступного посягательства в имущественной сфере (главным образом за счет включения в него неимущественных благ) сегодня крайне затруднительно и нецелесообразно создавать единое учение о хищении материальных и нематериальных имущественных благ. Объективно существующие различия в естественных свойствах объектов гражданских прав отражаются на их правовом регулировании и создают предпосылки для их разграничения и нетождественной правовой охраны.

Таким образом, глубина и важность проблем борьбы с хищениями ставит вопрос о разработке механизма по кардинальному преобразованию уголовного законодательства, которое не может быть сведено к фрагментарным новациям и требует комплексного подхода – пересмотра устоявшихся положений уголовного закона с тем, чтобы обеспечить концептуально новый взгляд к правовому регулированию экономической деятельности в стране и пресечению в данной области корыстных преступлений. В этой части выдвигается *гипотеза* о несоответствии понятия «хищение» сложившимся общественным отношениям в социально-ориентированной рыночной экономике и необходимости разработки новой теории в уголовном праве – учения о преступлениях против оборота объектов гражданских прав.

Итак, новизна заявленного исследования определяется его фундаментальной и прикладной задачей по разработке действенной концепции уголовной от-

ветственности за преступления в сфере экономики в условиях трансформации общества и развития современных информационных технологий. Решение данной проблемы позволило автору смоделировать концепцию модернизации уголовной ответственности за преступления против собственности и против порядка осуществления экономической деятельности, которая на постсоветском пространстве на фундаментальном уровне не разрабатывалась. Диссертантом предложена новая теоретическая модель уголовной ответственности за преступления против оборота объектов гражданских прав. Такая концептуальная модель выдвигается впервые в общемировой практике уголовной ответственности за имущественные преступления.

Предлагаемое авторское учение о преступлениях против оборота объектов гражданских прав является концептуальной альтернативой существующей системы преступлений против собственности и порядка осуществления экономической деятельности. Следует отметить, что учение о преступлениях против оборота объектов гражданских прав не могло быть выведено из имеющихся юридических текстов или познано эмпирически. Речь может идти лишь о предложении теоретической конструкции (модели), наиболее удобной и понятной на сегодняшний день для теории и практики уголовного закона. Из этого не может не вытекать целый ряд трудностей и рисков, связанных с методической проработкой подачи материала, универсальностью его изложения и надлежащей апробированностью.

Состояние научной разработанности темы исследования.

Проблема совершенствования уголовного законодательства об ответственности за преступления против собственности не относится к разделу вновь возникших. Вопросы уголовно-правовой охраны отношений собственности постоянно являются предметом исследования многих ученых. Попытки кардинально изменить законодательство в указанной сфере предпринимались всегда. Доктриной уголовного права, и в частности, наиболее крупными ее представителями: А.Г. Безверховым, А.И. Бойцовым, Г.Н. Борзенковым, В.В. Векленко, В.А. Владимировым, Б.В. Волженкиным, Л.Д. Гаухманом, С.А. Елисеевым, И.А.

Клепицким, С.М. Кочои, Г.А. Кригером, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Ляпуновым, П.С. Матышевским, А.А. Пинаевым, Н.И. Пановым, В.И. Плоховой, Э.С. Тенчовым, И.С. Тишкевичем, С.И. Сиротой, В.С. Устиновым, П.С. Яни и другими разработаны основополагающие положения уголовной ответственности за преступления против собственности и правила квалификации хищений.

Различные аспекты понимания сути и общих признаков преступлений в сфере экономической деятельности рассматривались в диссертационных исследованиях (на соискание ученой степени доктора юридических наук) Д.И. Аминова, А.П. Горелова, О.Г. Карповича, И.А. Клепицкого, С.Ф. Мазура, Н.А. Лопашенко, Т.В. Пинкевич, И.И. Рогова, М.В. Талан, В.И. Тюнина, Т.Д. Устиновой, М.Х. Хакулова, И.В. Шишко и др. Весомый вклад в понимание экономической преступности в разные годы внесли Б.В. Волженкин, Л.В. Головкин, Г.А. Есаков, А.Э. Жалинский, В.В. Колесников, Л.Л. Кругликов, Н.А. Лопашенко, Н.И. Пикуров, П.С. Яни и др.

Тем не менее, степень научной разработанности рассматриваемой проблемы нельзя охарактеризовать однозначно. Каждый год по тематике преступлений против собственности и в сфере экономической деятельности защищаются диссертации. Проблематика имущественной преступности находится постоянно в поле зрения ученых и практических работников. На протяжении многих веков общество задается вопросами эффективности уголовно-правовых норм в вопросе защиты собственности, пытается решить задачи предупреждения данного вида преступности в экономике. Это обстоятельство лишний раз подчеркивает актуальность данной сферы научных исследований, как для теории, так и для правоприменительной практики, поэтому можно было бы безоговорочно утверждать об основательной разработанности и исчерпанности данной темы исследования, однако в действительности оказывается, что это не совсем так, по ряду причин:

по многим аспектам уголовно-правовой охраны отношений собственности (имущественных отношений) в науке уголовного права существуют кардинальные разногласия, а сама эта глобальная проблема по сей день остается неразре-

шенной (несмотря на довольно большое количество научных трудов по данной тематике);

криминалистам сегодня не удастся сформулировать действенную модель защиты вещных и обязательственных правоотношений в новых экономических условиях;

современные правовые исследования, как и существующая концепция уголовной ответственности о преступлениях против собственности, за основной источник своих постулатов берут идеи советских криминалистов, разработанные в 60-70-е годы XX столетия;

детального обоснования и пересмотра сегодня требует идея деления хищений на различные формы в зависимости от способа преступного посягательства;

определенной верификации необходимо подвергнуть само понятие «хищение» и его признаки, т.к. этот абстрактный состав в конструкции преступлений против собственности играет центральное значение, и наполнение его новым содержанием требует пересмотра устоявшихся догм, дающих сегодня определенный сбой при квалификации ранее не известных судебной практике случаев посягательств на имущественные отношения собственников и несобственников;

краеугольным камнем концепции преступлений против собственности является разрешение вопроса о предмете преступного посягательства, и в частности, предмета хищения (можно ли к таковому относить безличные деньги и бездокументарные ценные бумаги, информацию, объекты интеллектуальной собственности, нематериальные блага и т.д.).

в научном плане (впрочем, как и в практическом) назрела острая социальная потребность в теоретическом исследовании уголовно-правовых проблем защиты имущественных отношений в комплексе, применительно к современным социально-экономическим условиям, правовой ситуации, криминогенной обстановке и правоприменительной практике, дабы снять юридические препятствия в применении уголовного закона.

Таким образом, доктрина уголовного права в настоящее время не может разрешить фундаментальную проблему адекватной уголовно-правовой охраны отношений собственности, в результате чего не удастся сформулировать действенную модель защиты вещных и обязательственных правоотношений в новых экономических условиях. Уголовное законодательство в вопросе конструирования ответственности за преступления в сфере экономики нельзя считать незыблемым и устоявшимся. Действующие нормы, основанные на прежних постулатах, не способны дать дальнейший толчок для выработки основных положений концепции модернизации уголовной ответственности за преступления в сфере экономики. Между тем, разработка методологических проблем систематизации уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за преступления против собственности и в сфере экономической деятельности является ключом в деле противодействия преступности.

Цель и задачи исследования.

Цель исследования – формулирование положений новой теории – уголовно-правовой защиты оборота объектов гражданских прав на основе модернизации учения о признаках хищения в условиях трансформации общества и экономики с позиции адекватной уголовно-правовой охраны имущественных отношений.

Задачи исследования:

сформулировать концептуальную идею совершенствования механизма уголовно-правового регулирования ответственности за преступления против собственности и против порядка осуществления экономической деятельности в условиях модернизации имущественных отношений;

выявить современные тенденции трансформирования объектов собственности, подлежащих уголовно-правовой охране, в контексте систематики признаков хищения и иных средств уголовно-правовой защиты отношений собственности и имущественного оборота;

осуществить научное моделирование признаков преступлений против оборота объектов гражданских прав в связи с видоизменением сущностных характеристик хищения и модернизации гражданского оборота;

разработать базовую теоретическую модель главы о преступлениях против собственности и оборота объектов гражданских прав и на основе выявленных ее особенностей сформулировать предложения по корректировке действующего уголовного законодательства;

наметить перспективы реформирования объекта и системы преступлений против порядка осуществления экономической деятельности в связи с развитием учения о преступлениях против оборота объектов гражданских прав;

определить место хищения в структуре преступлений против собственности и осуществить теоретический анализ современных проблем уголовно-правовой охраны отношений собственности от преступных посягательств;

показать предназначение физического, экономического и юридического признаков предмета хищения (имущества) в новых условиях уголовно-правовой охраны объектов гражданских прав и реформирования многоукладной экономики с целью консервации понятия хищения и разработки нового учения о преступлениях против оборота объектов гражданских прав;

исследовать закономерности влияния объективных и субъективных признаков хищения на содержание его предмета в рамках законодательного конструирования форм хищения;

изучить противоречия и тенденции действующих правил квалификации хищений и на этой основе разработать практико-ориентированные рекомендации по применению уголовно-правовых норм об ответственности за хищения и иные преступления против собственности.

Объект и предмет исследования.

Объектом исследования выступает комплекс деликтно-пенальных общественных отношений, которые возникают, изменяются и прекращаются в связи с совершением преступлений против собственности и против порядка осуществления экономической деятельности.

Предмет исследования составляют: нормы отечественного и зарубежного уголовного права, устанавливающие ответственность за преступления против собственности и против порядка осуществления экономической деятельности; аналитические материалы, статистические данные, опубликованная и неопубликованная судебная практика квалификации преступлений против собственности и против порядка осуществления экономической деятельности; теоретические работы отечественных и зарубежных ученых, содержащие доктринальные положения об уголовной ответственности за хищения и экономические преступления.

Методология и методика исследования.

В основу настоящей работы положен общенаучный диалектико-материалистический метод познания. Использование данного метода выразилось в изучении правовых явлений в их развитии и взаимосвязи с учетом положений о социальной обусловленности преступлений и социальной обусловленности уголовного закона. В процессе исследования автор исходил из того, что разрабатываемая концепция, будучи построенной на базе формальной логики, должна основываться на выдержавших испытание критикой традиционных положениях учения об объекте и предмете преступления, но при этом не должна быть оторванной от потребностей практики и являться сугубо догматической конструкцией. Диссертационное исследование основывается на теоретико-инструментальном, формально-догматическом, сравнительно-правовом и системно-структурном подходах познания, позволяющих комплексно рассмотреть объект и предмет исследования.

Теоретическая основа исследования.

Теоретической основой диссертационного исследования выступили положения общей теории права, цивилистики, уголовного и административного права, представленные в работах С.С. Алексеева, Н.А. Бабия, А.Г. Безверхова, В.А. Белова, А.И. Бойцова, Г.Н. Борзенкова, Б.В. Волженкина, Л.В. Головки, Г.А. Есакова, А.Э. Жалинского, И.А. Клепицкого, Г.А. Кригера, Н.А. Лопашен-

ко, С.А. Маркунцова, А.В. Наумова, Н.И. Пикурова, Ю.Е. Пудовочкина, Е.А. Суханова, К.И. Скловского, В.М. Хомича, П.С. Яни и др.

Правовую основу исследования составили: Конституция РФ и Конституция Республики Беларусь, нормы международного права и зарубежного уголовного законодательства, российское и белорусское гражданское и уголовное право, нормативно-правовые акты, правоприменительная практика.

Эмпирическая основа исследования.

Основным методом получения научной информации являлся анализ документов и материалов. Были изучены материалы уголовных дел (более 500) о преступлениях против собственности и против порядка осуществления экономической деятельности (за период с 2001 по 2020 гг.), опубликованная судебная практика Верховного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Республики Беларусь (с 2001 по 2020 гг.), официальные статистические данные Министерства внутренних дел Республики Беларусь и Российской Федерации, руководящие письма и разъяснения правоохранительных органов о применении уголовного законодательства, а также публикации в средствах массовой информации.

Сбор эмпирических данных также осуществлялся методом опроса (анкетирования), позволяющим получить данные из первичного источника. По специальной анкете были опрошены судьи, следователи, сотрудники органов прокуратуры, научные работники ВУЗов на предмет правоприменения и совершенствования уголовного законодательства в сфере экономики. Всего было опрошено 181 эксперт (126 практических работников; 55 научно-педагогических работников из Республики Беларусь и Российской Федерации).

Кроме того, в основу исследования положены следующие частнонаучные методы: формально-логический (при изучении норм уголовного законодательства, практики их применения; при квалификации и отграничения хищений от иных преступлений); статистический (при изучении количественных показателей, характеризующих состояние и динамику рассматриваемых преступлений); технико-юридический (при выявлении особенностей построения законодатель-

ных конструкций и документов судебно-следственной практики); логико-семантический (при толковании понятий и терминов, используемых для изложения уголовно-правовых норм об ответственности за хищения); системного анализа (при изучении особенностей уголовно-правовой характеристики преступлений против собственности и против порядка осуществления экономической деятельности с использованием материалов следственной и судебной практики).

Применение указанных методов исследования обеспечило репрезентативность исследовательских данных и достоверность полученных результатов. Кроме этого, достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечена использованием многократно апробированных в науке уголовного права и криминологии специальных научных методов, взаимным сопоставлением данных, полученных различными методами и из разных источников, соблюдением требований репрезентативности и валидности отобранного для изучения материала.

Научная новизна исследования.

Диссертация является первым фундаментальным комплексным научно-теоретическим исследованием, посвященным концептуальному развитию важнейшего в юридической науке научного направления – уголовно-правовой охране вещных и обязательственных отношений. На основе достижений современной юридической науки соискателем разработано принципиально новое в уголовном праве учение о преступлениях против оборота объектов гражданских прав. Диссертационное исследование существенным образом развивает отечественную науку уголовного права в части анализа общей теоретической конструкции составов имущественных преступлений и признаков хищения, их систематизации и дифференциации, критериях криминализации общественно опасного поведения в сфере экономики, правилах квалификации преступлений против собственности и порядка осуществления экономической деятельности.

Научной новизной обладают:

разработанная Концепция реформирования уголовного законодательства о преступлениях против собственности и против порядка осуществления экономической деятельности, что обеспечивает реальный социальный и экономический эффект в части повышения защиты имущественных интересов государства, юридических и физических лиц как приоритетных социальных ценностей в системе обеспечения экономической стабильности и национальной безопасности;

положения о систематизации имущественных отношений и необходимости комплексно-дифференцированного обеспечения охраны вещных и обязательственных отношений средствами уголовного закона с учетом детализации объекта (имущественные отношения) и предмета (материальные и нематериальные блага) преступного посягательства, объективной дифференциации и классификации посягательств на отношения собственности, что позволит усовершенствовать проводимую в государстве политику в области борьбы с экономической преступностью и повысить ее эффективность, снизить негативные последствия действия уголовного закона;

комплексное научное моделирование признаков преступлений против оборота объектов гражданских прав в связи с видоизменением содержательных аспектов хищения и модернизацией гражданского оборота на основе разработанного соискателем учения об уголовно-правовой охране объектов гражданских прав от преступных посягательств;

сформулированное определение понятия «хищение», детализация его признаков и форм (исходя из особенностей предмета, способа деятельности и преступной цели), обоснование теоретической разработки модели главы Уголовного кодекса «Преступления против собственности и оборота объектов гражданских прав», что позволит сократить объем уголовной репрессии и повысить качество уголовного закона;

разработанные практико-ориентированные рекомендации по применению уголовно-правовых норм об ответственности за хищения и иные преступления против собственности, что оптимизирует уголовно-правовую борьбу с имуще-

ственными преступлениями и обеспечивает выработку единообразных подходов в правоприменительной практике при решении квалификационных задач и принятии типовых решений в новых социально-экономических условиях;

предложенная система мер реформирования объекта и системы преступлений против порядка осуществления экономической деятельности в связи с развитием учения о преступлениях против оборота объектов гражданских прав, сформулированные критерии криминализации общественно опасных деяний в сфере экономической деятельности по однотипным признакам и предложенные меры по либерализации экономического уголовного законодательства, что может свидетельствовать о реальности шагов по «декриминализации бизнеса» и гуманизации уголовного законодательства в экономической сфере.

Положения, выносимые на защиту.

1. В условиях реформирования экономических отношений существующая доктрина и система преступлений против собственности не отражают комплексной модели уголовно-правовой охраны имущественных отношений (вещных и обязательственных прав в имущественном обороте).

Комплексная уголовно-правовая охрана имущественных отношений возможна лишь на основе дифференциации системы преступлений против собственности в рамках детализации учения о хищении и иных имущественных посягательствах, что является фундаментальной задачей для науки уголовного права и предполагает решение практических задач по защите собственности и оборота объектов гражданских прав от преступных посягательств.

Главу УК следует изложить в новой редакции и назвать «Преступления против собственности и оборота объектов гражданских прав». Связано это с тем, что уголовно-правовая охрана отношений собственности не отвечает реалиям общественно-политической жизни и уровню развития социально-экономических отношений ввиду того, что правовой защите должны подлежать как вещные, так и обязательственные отношения.

Система составов преступлений данной главы должна быть структурирована на основе трех групп преступлений: а) хищения; б) умышленное или по

неосторожности уничтожение или повреждение имущества; в) преступления против оборота объектов гражданских прав. Дифференциация системы преступлений против собственности и оборота объектов гражданских прав предполагает отличие в предмете преступления (вещественные и невещественные блага), способе действия (завладение и приобретение, пользование, отчуждение, уклонение) и преступной цели (обогащение и извлечение имущественной выгоды).

2. Право собственности в классическом понимании приспособлено для регулирования отношений по поводу вещей, а к бестелесному имуществу невозможно применить большинство положений права собственности ввиду отсутствия у таких объектов материальной оболочки. В этой связи доктриной уголовного права должен быть пересмотрен концептуальный подход уголовно-правовой защиты телесных (материальных) и нетелесных (нематериальных) имущественных благ.

Нормы о преступлениях против собственности в их исходном (нынешнем) состоянии охраняют и должны охранять только статику имущественных отношений, т. к. вещные отношения защищены в рамках базового учения о преступлениях против собственности (хищения чужого имущества, его уничтожение или повреждение, присвоение найденного и др.). В свою очередь нормы уголовного закона об имущественных преступлениях должны быть систематизированы на нормы-запреты, охраняющие статику имущественных отношений, и нормы-запреты, сориентированные на охрану динамики имущественных отношений, обусловленные оборотом имущественных благ (преступления против оборота объектов гражданских прав).

3. Предпосылки формирования учения о преступлениях против оборота объектов гражданских прав указывают на то, что по мере развития и усложнения имущественных отношений стали появляться общественно-опасные деяния, которые заключаются в извлечении имущественной выгоды, но не связаны с посягательством на конкретную «телесную вещь». В существующей парадигме преступлений против собственности в качестве предмета преступления мо-

жет выступать только «телесная вещь», т.к. ни на какое иное имущество вещное право собственности возникнуть не может. Для уголовно-правовой охраны «нетелесных» объектов должна создаваться отдельная подсистема, т.к. преступления против собственности рассчитаны лишь на охрану «телесных вещей».

Преступления против оборота объектов гражданских прав – новое направление уголовно-правовой охраны общественных отношений. Правовые запреты, сориентированные на защиту динамики имущественных отношений, связанных с оборотом имущественных благ, имеют своей целью комплексную охрану имущественных отношений. Преступления против оборота объектов гражданских прав – это умышленные деяния, совершаемые в сфере оборота объектов гражданских прав, связанные с противоправным приобретением, пользованием, отчуждением объектов гражданских прав или уклонением от исполнения обязательств с целью извлечения имущественной выгоды и повлекшие причинение ущерба в значительном размере при отсутствии признаков хищения.

4. Институционализация концепции имущественных преступлений ставит вопрос об отказе от устаревшего советского теоретического наследия о преступлениях против собственности и создания новой современной уголовно-правовой доктрины охраны вещных и обязательственных прав. Это связывается с тем, что советская концепция «хищения чужого имущества» была рассчитана на решение совсем иных институциональных и социальных задач, нежели сегодня. Поэтому старые доктринальные конструкции не могут быть универсальны и должны быть подвергнуты ревизии.

5. Реформирование экономических отношений ставит вопрос о пересмотре объекта и системы преступлений против порядка осуществления экономической деятельности. Действующая гл. 22 УК РФ инерционно включает в себя два блока преступных посягательств: а) преступления против установленного порядка осуществления экономической деятельности (ст.ст. 169, 170, 170², 171, 171¹, 171², 171³, 171⁴, 172, 172¹, 173¹, 173², 174, 174¹, 175, 181, 184, 185⁵, 186, 187, 189, 190, 191, 191¹, 192, 193, 193¹, 200¹, 200², 200³, 200⁴, 200⁵ УК РФ); б) преступления против имущественных интересов субъектов, осуществляющих

свою деятельность в экономическом обороте (ст.ст. 170¹, 172², 176, 177, 178, 179, 180, 183, 185, 185¹, 185², 185³, 185⁴, 185⁶, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 199¹, 199², 199³, 199⁴ УК РФ).

Преступления против порядка осуществления экономической деятельности посягают на основное звено в механизме регулирования общественных отношений в экономике – экономическую деятельность. Сегодня гл. 22 УК РФ не имеет единого объекта преступления, потому как отдельные деяния, расположенные в этой главе, лежат вне ее пределов (ст.ст. 169, 184, 189, 190, 200⁵ УК РФ).

Глава УК о преступлениях против порядка осуществления экономической деятельности должна содержать лишь те составы преступлений, которые устанавливают запрет противоправного поведения субъектов, осуществляющих различные действия (экономические операции), связанные с осуществлением предпринимательской и экономической деятельности. Такая деятельность не может содержать в себе элемент получения прямой имущественной выгоды за счет другого лица и его имущественных благ.

6. Ввиду того, что гражданский оборот представляет собой юридическую форму экономического оборота, который регламентирует процесс перехода имущества и субъективных прав участников гражданских правоотношений, то уголовное право должно охранять общественные отношения по надлежащему переходу материальных и нематериальных имущественных благ участников этих правоотношений и устанавливать ответственность за нарушение правил ведения деятельности в экономическом обороте.

Объектом преступлений против собственности и оборота объектов гражданских прав должны выступать имущественные отношения, т. е. отношения, связанные с принадлежностью имущества определенному лицу, а равно связанные с оборотом имущественных благ. Таким образом, уголовно-правовой охране должны подлежать не только вещные, но и обязательственные отношения, т. к. преступные посягательства направлены не только на саму вещь (как на мате-

риальный субстрат), но и на многочисленные права, которые в большинстве случаев не являются вещными.

7. Классический подход к предмету преступления только как к предмету материального мира необоснованно сужает рамки использования данной правовой категории в идентификации новых форм общепасной девиации, где объектом преступного посягательства являются исключительно невещественные блага. Особенно наглядно эту ситуацию в уголовно-правовой защите демонстрирует современная практика оборота и использования имущественных прав в рыночных условиях экономической деятельности. Поэтому предметом преступления должны признаваться материальные (вещественные) и нематериальные (невещественные) блага, по поводу которых возникают общественные отношения и воздействуя на которые виновный осуществляет преступное посягательство.

Соответственно, предметом посягательства при хищении как базовом учении о преступлениях против собственности может являться исключительно вещь, а иные невещественные блага не могут быть положены в основу предмета преступного посягательства при совершении хищения, поскольку направлены не на завладение чужим имуществом, а на извлечение имущественной выгоды. Попытки механически перенести положения экономической теории о собственности в сферу уголовного права вне контекста цивилистики порождают неопределенность и безграничную трансформацию предмета преступного посягательства за счет расширения понятия хищения.

8. В условиях глобализации права и его цифровизации правовой защите должны подлежать не только объекты гражданских прав как таковые, но и сам оборот этих прав. Исходя из этого констатируется, что объекты гражданских прав могут подвергаться различному воздействию: а) хищению, когда происходит противоправное завладение вещами, деньгами, документарными ценными бумагами с одновременным перемещением данных материальных благ в пространстве и лишением их со стороны собственника или иного владельца; б) уничтожению или повреждению, присвоению найденного имущества; в) проти-

воправного пользования, приобретения, отчуждения, уклонения от исполнения обязательств, т.е. когда не происходит преступного завладения материальным предметом, а имеет место иное извлечение имущественной выгоды путем замещения собственника или иного владельца имущества (речь идет о безналичных денежных средствах, бездокументарных ценных бумагах, результатах работ или услуг, имущественных правах), или противоправного пользования объектами гражданских прав (объектами интеллектуальной собственности, информацией), где объекты гражданских прав остаются у собственника или иного владельца и одновременно находятся у виновного лица.

При определении предмета преступлений против оборота объектов гражданских прав (в качестве структурного элемента посягательства) следует исходить из того, что материальный признак имущества должен быть соотнесен не только с предметами материального мира, обладающими физическими свойствами, но и с вещью и ее местом в системе объектов гражданских прав. По этой причине предложено невещественные блага считать предметом преступлений против оборота объектов гражданских прав.

Специфика преступных посягательств на безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги требует пересмотра устоявшейся и сложившейся системы: «преступления против собственности», ибо преступные посягательства могут быть направлены не только на право собственности как таковое, но и на иные права. Имущественные же права не могут являться предметом хищения, их нельзя похитить, но можно противоправным образом приобрести, что требует иного подхода к моделированию признаков таких имущественных преступлений и их квалификации. С этой точки зрения необходимо вести речь о противоправном приобретении имущественных прав собственника или иного законного владельца.

При преступном посягательстве на имущественные права виновное лицо не совершает акт физического перемещения чужих объектов в свою собственность, а извлекает имущественную выгоду в результате противоправного приобретения имущественных прав, их использования в своих целях, незаконного

отчуждения либо уклонения от исполнения обязательств. Противоправное приобретение объектов гражданских прав выражается не в завладении чужим имуществом, а в незаконном переходе объектов гражданских прав во владение виновного. Приобретая различные права, действия виновного направлены на причинение ущерба собственнику или иному законному владельцу и характеризуются извлечением имущественной выгоды. Как посягательства на имущественные права следует расценивать факты завладения документами имущественного характера.

Преступное посягательство на объекты интеллектуальной собственности в значительной степени отличается от хищения материальных объектов, ибо права интеллектуальной собственности не зависят от права собственности на материальный носитель (вещь), в котором выражены соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Поэтому при незаконном использовании (приобретении и т. д.) таких результатов защите должны подлежать не сами эти результаты, а права на них. Целесообразно рассматривать противоправное нарушение имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности как преступления против оборота объектов гражданских прав, ибо уголовный закон должен охранять от преступного воздействия не только материальный носитель (в рамках учения о преступлении против собственности), но и информационную составляющую изобретения, полезной модели или промышленного образца.

Присвоение машинной информации, в том числе программного обеспечения, несанкционированное копирование информации, завладение сведениями, составляющими банковскую или коммерческую тайну и т. п., не рассматривается как хищение потому, что неправомерное получение информации не приводит к уменьшению ее объема у законного пользователя, чего не может быть при физическом изъятии чужого имущества. Информация является предметом не хищения, а преступлений против имущественных благ, и в случае, когда за посягательства на нее не предусмотрена специальная уголовная ответственность, такого рода деяния, совершаемые с целью получения имущественной выгоды,

должны образовывать преступления против оборота объектов гражданских прав.

9. Преступления против оборота объектов гражданских прав (имущественных благ) могут совершаться различными способами, суть которых состоит не в завладении чужим имуществом, а в причинении ущерба с целью извлечения имущественной выгоды посредством противоправного пользования чужим имуществом или иными объектами гражданских прав, их незаконного приобретения, отчуждения либо противоправного уклонения от исполнения обязательств.

Признание предметом хищения исключительно имущества требует пересмотра таких признаков, как «право на имущество», «действия имущественного характера», «имущественная выгода» в контексте их соотношения с понятием вещи и ее разновидностями в структуре объектов гражданских прав. Данные признаки имущественных преступлений являются конститутивными признаками преступлений против оборота объектов гражданских прав.

Право на имущество – это уголовно-правовая фикция, которая не может быть отнесена к предмету хищения. Содержание понятия «приобретение права на имущество» не соответствует содержанию права собственности как субъективного права лица, поэтому действующая законодательная формулировка – «приобретение права на имущество» лишена всякого смысла в контексте понятия и признаков хищения и должна быть исключена из числа его признаков. Приобретение права на имущество не связано с физическим его завладением (изъятием, обращением), а представляет собой самостоятельное противоправное деяние в системе преступлений против объектов гражданских прав.

Предлагается дополнить главу УК о преступлениях против собственности и оборота объектов гражданских прав новыми уголовно-правовыми запретами: 1) незаконное пользование объектами гражданских прав (умышленное противоправное безвозмездное пользование чужим имуществом или иными объектами гражданских прав с целью извлечения имущественной выгоды, повлекшее причинение ущерба в значительном размере); 2) незаконное приобретение объ-

ектов гражданских прав (умышленное противоправное безвозмездное приобретение объектов гражданских прав с целью извлечения имущественной выгоды, повлекшее причинение ущерба в значительном размере при отсутствии признаков хищения); 3) незаконное отчуждение объектов гражданских прав (умышленное противоправное безвозмездное отчуждение чужого имущества или иных объектов гражданских прав с целью извлечения имущественной выгоды, повлекшее причинение ущерба в значительном размере); 4) незаконное уклонение от исполнения обязательств (умышленное противоправное уклонение от исполнения обязательств, а равно возложение бремени своих расходов на другое лицо с целью извлечения имущественной выгоды, повлекшее причинение ущерба в значительном размере).

Отличительной характеристикой системы преступлений против оборота объектов гражданских прав является способ преступного посягательства и механизм причинения ущерба собственнику или иному владельцу. Такие преступления совершаются в системе гражданского оборота и имеют имущественный характер, вследствие чего посягают на имущественные отношения по поводу перехода вещественных и невещественных благ; предметом преступлений являются объекты гражданских прав (имущественные блага); деяния сопряжены с причинением ущерба в значительном размере, совершаются умышленно и имеют своей целью получение имущественной выгоды.

10. Ущерб в преступлениях против оборота объектов гражданских прав следует определять как материальные потери, причиняемые субъектам экономических отношений путем ограничения или лишения их возможности удовлетворять свои материальные интересы (получать выгоду) за счет экономического оборота объектов гражданских прав.

Имущественная выгода не может являться предметом хищения, а есть конструктивный признак преступлений против оборота объектов гражданских прав. Имущественная выгода также не является предметом преступления, т. к. виновное лицо не может на нее воздействовать, а представляет собой результат, который образуется посредством совершения определенных действий с объек-

тами гражданских прав. Таким образом, имущественная выгода – это действия имущественного характера, совершаемые лицом (как потерпевшим, так и виновным) с объектами гражданских прав и направленные на извлечение имущественных благ посредством экономии собственного имущественного фонда, извлечения прибыли либо избавления от материальных затрат.

11. Хищение – это деликт абсолютного характера, где противоправность деяния заключается в завладении чужой вещью и причинении ущерба собственнику или иному владельцу. Определение хищения должно быть сохранено исключительно как посягательство на чужую вещь, охраняя тем самым статическую принадлежность вещи на праве собственности или владения определенным субъектом.

Преступные посягательства на объекты гражданских прав (за исключением вещей) должны быть выведены из системы посягательств, составляющих хищения, и образовывать самостоятельную группу преступлений, охватывающих деяния, направленные против имущественных правоотношений, и сформулированных по иной модели уголовно-правового запрета, отличной от завладения имуществом. В этом случае имеет место другой механизм совершения преступления, нежели при хищении. Если для классического хищения характерно перемещение вещи в пространстве путем ее завладения и приобщения к чужому незаконному владению, то в случае преступного посягательства на неимущественные блага не происходит воздействия на материальную оболочку, а имеет место механизм извлечения имущественной выгоды от противоправных действий с неимущественными благами.

Законодательное определение хищения должно быть сформулировано следующим образом: «Хищение – это умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом путем кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, мошенничества, злоупотребления доверием, присвоения, использования компьютерной техники, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу и направленное на обогащение виновного или иных лиц за счет физического обладания имуществом».

12. Уголовно-правовой доктриной в современных условиях должен быть детализирован физический, экономический и юридический признаки предмета хищения ввиду развития многоукладной экономики социально ориентированного типа.

Предметом хищения может быть только вещь, обладающая индивидуально-определенными признаками, обуславливающими установление вещно-правового режима.

Преступные посягательства на недвижимость в большинстве случаев посягают не на недвижимое имущество как вещь, предмет материального мира с определенными физическими характеристиками и правовым статусом, а на совокупность имущественных прав, принадлежащих его собственнику или иному законному владельцу, обладание которыми и является целью совершения преступления. Поэтому недвижимость может выступать предметом любой формы хищения, равно как и противоправного пользования или приобретения имущественных прав с одновременным извлечением имущественной выгоды. Соответственно, преступные посягательства могут иметь место не только в отношении права собственности на недвижимое имущество, но также и в отношении отдельных прав на недвижимость – права пользования и владения.

Характеристика предмета хищения в рыночных условиях определяется стоимостью товара (его ценой), отсюда и предметом хищения признается такая вещь, стоимость которой выражена в цене или поддается оценке. Экономический признак предмета хищения определяется не только потребительской и меновой стоимостью вещи, но и ее способностью быть предметом гражданского оборота. Субъективное отношение человека к вещи может служить критерием отнесения имущества к разряду ценных вещей в силу особой значимости имущества. С этих позиций ценность имущества должна определяться не только его ценой, выраженной в денежной форме, но и способностью удовлетворять общественные и индивидуальные потребности человека.

Природные объекты могут быть предметом хищения и преступлений против оборота объектов гражданских прав.

Завладение имуществом, изъятым или ограниченным в гражданском обороте, должно признаваться хищением чужого имущества и расцениваться как преступление против собственности, за исключением случаев, когда за хищение предметов, изъятых или ограниченных в гражданском обороте, уже предусмотрена самостоятельная уголовная ответственность. При этом к предметам, изъятым из гражданского оборота, нельзя применять стоимостную концепцию оценки экономического признака предмета хищения, ибо в данном случае не важна стоимость (денежная) такого имущества, т. к. преступен сам факт посягательства на подобные предметы.

Имущество является чужим для виновного, который не имеет ни действительного, ни предполагаемого права на это имущество, и такое имущество принадлежит на праве собственности (или ином основании) не виновному, а другому лицу. Данное имущество является объектом именно чужого владения, при этом изымаемое имущество находится в фактическом обладании (владении) определенного лица, а не виновного.

Уголовный закон должен охранять не только право собственности, но и фактическое владение имуществом. С этой точки зрения назначение уголовно-правовых норм об имущественных преступлениях состоит в запрете причинения вреда как интересам собственников, так и владельцев имущества. Совершая противоправный акт завладения чужим имуществом, виновное лицо совершает хищение как таковое, т. е. захватывает чужое имущество запрещенным способом, а преступное последствие в виде причинения ущерба (собственнику или иному владельцу) имеет второстепенное значение по отношению к преступному акту посягательства.

Предметом хищения не может являться найденное, брошенное, случайно оказавшееся у лица имущество. Присвоение оставленных вещей (оставлено собственником в достоверно известном ему месте или на непродолжительное время; имеет идентификационные признаки принадлежности) должно образовывать хищение чужого имущества. Хищение потерянных, забытых вещей будет иметь место в случае, если виновное лицо при присвоении вещи достоверно

знает, кому принадлежит присваиваемое имущество, или имеет разумное основание полагать, где находится владелец вещи и что он может за ней вернуться. Внешние условия, обстановка, положение и свойства вещи могут свидетельствовать о том, что она не потеряна ее владельцем, а оставлена или забыта им.

13. Объективные и субъективные признаки хищения имеют непосредственную связь с предметом преступного посягательства и во многом обуславливают пределы уголовно-правовой охраны имущественных отношений.

Способ хищения должен быть связан с предметом преступного посягательства и коррелировать с ним. Преступный способ действия при хищении нельзя увязывать с извлечением имущественной выгоды. В случае, когда способ деятельности состоит в извлечении (получении) имущественной выгоды, то это является преступлением против оборота объектов гражданских прав.

Завладение есть акт захвата чужого имущества, перевод его в свое физическое обладание помимо воли и согласия собственника имущества или его законного владельца. Завладение складывается из действий по: а) изъятию чужого имущества, т. е. извлечению, исключению, обособлению имущества собственника или его владельца и введению его в свой имущественный оборот; б) обращению чужого имущества в свое преступное владение, т. е. когда собственник сам передает имущество виновному, доверяя ему, с наделением или без наделения полномочий по имуществу, под влиянием обмана или угроз.

Момент окончания хищения должен определяться моментом завладения чужим имуществом виновным безотносительно к тому обстоятельству, имел ли он реальную возможность пользоваться или распоряжаться похищенным. Если собственник имущества при совершении хищения лишается реального господства и контроля над своей вещью, а при этом виновный завладевает чужим имуществом, то имеет место оконченное хищение.

Сведение завладения похищенным имуществом до пределов реальной возможности пользоваться и распоряжаться похищенным порождает широкий простор для субъективного восприятия (судебного толкования) ситуации и нивели-

рует объективный критерий момента окончания преступления. Момент окончания преступления должен быть единообразным для всех форм хищения.

Противоправность и безвозмездность хищения являются обязательными конструктивными признаками объективной стороны хищения, и их не следует исключать из его дефиниции. При установлении безвозмездности хищения, наряду с признаком недостаточной эквивалентности, должен приниматься во внимание еще один – не нарушены ли при эквивалентном изъятии имущества субъективные права собственника или иного владельца имущества.

Ущерб в хищении должен исчисляться в зависимости от стоимости похищенного имущества (денежным выражением стоимости является цена), а упущенная выгода и другие возможные виды материального вреда в понятие ущерба не входят ввиду того, что механизм причинения вреда отношениям собственности как объекту уголовно-правовой охраны детерминирован предметом преступления. В этой части необходимо сконструировать все формы хищения по типу материальных составов преступлений с включением в них в качестве общественно опасных последствий реального имущественного вреда – прямого положительного материального ущерба, причиняемого собственнику или иному владельцу в виде утраты имущества.

Корыстная цель не может являться системообразующим признаком в понятии хищения, поскольку она не указывает на тот результат, к которому стремится виновный, совершая акт хищения. Для более полной квалификации преступления характер действий виновного и мотив его поведения должны иметь определяющее значение. Поэтому, с точки зрения субъективных признаков хищения, его цель должна указывать на то, что подобное деяние направлено на обогащение виновного или иных лиц. Такая обрисовка цели в составе хищения (хищение направлено на обогащение виновного или иных лиц за счет физического обладания имуществом) может служить одним из четких критериев разграничения хищений и иных корыстных преступлений.

В главе о преступлениях против собственности и оборота объектов гражданских прав целесообразно выделить специальную уголовно-правовую норму,

которая бы предусматривала ответственность за противоправное завладение или отчуждение чужого имущества при отсутствии цели обогащения (Статья: Незаконные действия с имуществом: «Противоправное безвозмездное отчуждение или завладение в значительном размере чужим имуществом при отсутствии корыстных побуждений»).

14. При совершении хищения непосредственное воздействие на предмет может быть только физическим, и оно присуще лишь таким имущественным преступлениям, которые совершаются в форме действия. Предмет хищения взаимосвязан с объективной стороной, т. к. по поводу предмета совершаются преступные деяния и осуществляется непосредственное преступное воздействие на него.

С этих позиций нами предлагается считать, что: кража – тайное завладение имуществом; грабеж – открытое ненасильственное завладение имуществом; разбой – завладение имуществом, сопряженное с применением физического насилия; вымогательство – завладение имуществом путем принуждения, сопряженного с угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, ограничения прав, свобод или законных интересов потерпевшего или его близких, разглашения сведений, которые они желают сохранить в тайне, или совершения иных действий (бездействия), которых опасается потерпевший; мошенничество – завладение имуществом путем обмана; злоупотребление доверием – завладение имуществом путем умышленного использования лицом отношений доверия, а равно предоставленных ему прав и возможностей во вред собственнику или владельцу имущества; присвоение – завладение имуществом, вверенным виновному, а равно с использованием служебных полномочий; хищение с использованием компьютерной техники – завладение имуществом путем модификации результатов автоматизированной обработки данных компьютерной системы.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что оно посвящено разработке нового научного направления – теории уголовно-правовой

охраны объектов гражданских прав от преступных посягательств, концептуально развивает одно из актуальных научных направлений – теорию квалификации хищений и механизм всесторонней защиты собственности от преступных посягательств, а также содержит принципиально новые результаты, совокупность которых является крупным достижением в науке уголовного права.

Значимость полученных автором диссертации результатов для развития юридической науки определяется тем, что образуя в своей совокупности новую (авторскую) концепцию реформирования уголовного законодательства о преступлениях против собственности и против порядка осуществления экономической деятельности, они существенным образом развивают сформировавшееся учение об уголовно правовой охране отношений собственности и экономической деятельности от преступных посягательств и способствуют созданию относительно самостоятельной частной уголовно-правовой теории преступлений против оборота объектов гражданских прав.

Положения диссертационного исследования значительно углубляют теоретические представления о понятии, признаках хищения и их трансформации в эпоху глобализации и информационного общества, способах совершения хищений и имущественных преступлений в экономике, основах идентификации и моделирования признаков преступлений против собственности и против порядка осуществления экономической деятельности в условиях модернизации учения о хищении, способствуют развитию уголовно-правовой теории в целом.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования сформулированных в нем положений, выводов и рекомендаций для дальнейшей научной разработки концепции модернизации уголовной ответственности в сфере экономики и при формировании уголовно-правовой политики государства. Сформулированные основные положения создают методологическую основу для совершенствования норм уголовного законодательства и усовершенствования законодательного механизма привлечения к уголовной ответственности лиц, совершающих противоправные деяния в имущественной сфере.

Практико-ориентированные результаты исследования, касающиеся квалификации хищений, исходя из признаков предмета преступления, объективных и субъективных элементов хищения, его форм могут служить исходными теоретическими предпосылками и фактическим правовым материалом для законодательской деятельности по совершенствованию уголовного закона, иных законов и нормативных правовых актов. Автором разработан широкий спектр практических рекомендаций по квалификации преступлений против собственности (форм и видов хищений, иных преступлений против собственности, не сопряженных с хищением) и против порядка осуществления экономической деятельности, изменений и дополнений, направленных на совершенствование уголовного законодательства. Также многочисленные практические рекомендации по квалификации преступлений в сфере экономики размещены в информационно-правовых системах: «Консультант-Плюс» (Российская Федерация, Республика Беларусь), «Регистр», «Эталон», «Нормативка.by» (Республика Беларусь) и других базах данных.

Положения работы, направленные на разрешение квалификационных задач при установлении признаков хищения и иных преступлений против собственности и порядка осуществления экономической деятельности могут использоваться в правоприменительной деятельности следственно-прокурорских органов, а также при судебном толковании норм действующего законодательства, разъяснении их значения Пленумом Верховного Суда Российской Федерации и Пленумом Верховного Суда Республики Беларусь.

Диссертационный материал также может широко использоваться при определении направлений и объектов дальнейших научных исследований в области борьбы с преступностью в сфере экономики, квалификации преступлений против собственности, в научно-исследовательской деятельности и в учебном процессе при преподавании курсов уголовного права и криминологии, спецкурсов уголовно-правовой тематики, а также в работе по повышению квалификации сотрудников правоохранительной и судебной систем. Диссертантом сформулированы конкретные проблемы дальнейшей научной разработки фундамен-

тального учения о хищении, непосредственно вытекающие из результатов данного исследования.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов. Изложенные в диссертации концептуально-теоретические положения апробировались автором на: *Российском конгрессе уголовного права* («Системность в уголовном праве» (Москва, 2007); «Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели» (Москва, 2012); «Уголовное право в эпоху финансово-экономических перемен» (Москва, 2014); *международных конференциях*: «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, 2007, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016); «Актуальные проблемы уголовного и уголовно-исполнительного права» (Новокузнецк, 2009); «Морально-этические и религиозные основы уголовного права» (Екатеринбург, 2009); «Россия – правовое государство: проблемы и пути формирования» (Дербент, 2010); «Государственная антикриминальная политика на евразийском пространстве» (Санкт-Петербург, 2010); «Конституционно-правовое регулирование общественных отношений в Республике Беларусь и других европейских государствах» (Гродно, 2011); «Проблемы российского законодательства: история и современность» (Тольятти, 2011); «Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты» (Курск, 2011); «Проблемы совершенствования правоохранительной деятельности в области противодействия преступности и коррупции» (Минск, 2011); «Организованная преступность в XXI веке: проблемы теории и практики» (Москва, 2011); «Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов» (Минск, 2011); «Проблемы правотворчества и правоприменения в государствах Центральной и Восточной Европы» (Гродно, 2012); «Уголовное законодательство в XXI веке: современное состояние, проблемы трактовки и применения его положений с учетом задач дальнейшего укрепления экономического правопорядка» (Нижний Новгород, 2012); «Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям» (Хабаровск, 2013); «Процессуальные, криминалистические, уголовно-правовые и криминологические проблемы ответственно-

сти за тяжкие и особо тяжкие преступления в России и Германии» (Казань, 2013); «Современные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики» (Краснодар, 2013); «Актуальні проблеми кримінальної відповідальності» (Харьков, 2013); «Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства» (Иркутск, 2014); «Деятельность органов государственной власти по противодействию организованной преступности и коррупции» (Екатеринбург, 2014); «Проблемы правотворческой и правоприменительной практики в условиях развития информационного общества» (Гродно, 2015); «Теоретические и прикладные аспекты современной юридической науки» (Минск, 2015); «Совершенствование уголовного законодательства и практики его применения в современных условиях» (Минск, 2016); «Противодействие лжепредпринимательству и незаконной предпринимательской деятельности» (Минск, 2017); *совместном российско-германском круглом столе*: «Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт» (Москва, 2010, 2014, 2015, 2016, 2017); *научно-практических конференциях*: «Противодействие экономической преступности: проблемы теории и практики» (Минск, 2015); «Проблемы применения судами законодательства об ответственности за мошенничество, присвоение и растрату» (Москва, 2015) и др.

Основные положения диссертации докладывались и обсуждались на Ученном совете ГУ «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь», на кафедре уголовного права, уголовного процесса и криминалистики УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы».

Ряд монографических работ автора по теме исследования включен в программу-минимум кандидатского экзамена по специальности «12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» ВАК Республики Беларусь, Санкт-Петербургского государственного университета; в программу по учебной дисциплине «Уголовное право России. Общая и Особенная части» Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова и

других ВУЗов. Результаты исследования внедрены в практическую деятельность правоохранительных и судебных органов (16 актов о внедрении и 2 письма), в учебный процесс (15 актов о внедрении и 1 справка), использованы (2 акта о внедрении), а также могут быть использованы при совершенствовании законодательства и практики (1 справка о внедрении и 1 письмо).

Различные аспекты борьбы с преступлениями против собственности и квалификации хищений исследовались автором в рамках НИР: «Криминалистическая характеристика кредитно-банковских преступлений», № ГР 2001878 (2001 г.), финансируемой Министерством образования Республики Беларусь (диссертант являлся руководителем НИР); «Банкротство как механизм передела собственности: концептуально-теоретические основы противодействия», № ГР 20123260 (2012 г.), финансируемой Белорусским республиканским фондом фундаментальных исследований (диссертант являлся руководителем НИР); «Концептуально-теоретические проблемы трансформации учения о хищении в доктрине уголовного права», № ГР 20171128 (2017 г.), финансируемой Белорусским республиканским фондом фундаментальных исследований (диссертант является руководителем НИР); «Разработка научно-практических рекомендаций по борьбе с наиболее опасными видами преступлений в связи с явлениями глобализации», № ГР 2007353 (2007 г.) в рамках ГКПНИ «Теоретико-методологические основы устойчивого информационного развития социально ориентированной экономики Республики Беларусь», шифр «Экономика и общество 4.12» (диссертант являлся исполнителем этапа).

Распоряжением Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2012 г. № 265рп автор был удостоен стипендии главы государства «за разработку новых методов квалификации хищений и иных преступлений против собственности, создание методики расследования мошенничеств в сфере банковской деятельности, разработку новой концепции модернизации уголовного законодательства в сфере экономики».

Структура и объем диссертации.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, пятнадцати параграфов, заключения, библиографического списка, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Первая глава диссертации **«Концептуально-теоретические проблемы трансформации имущественных отношений и создания нового учения о преступлениях против оборота объектов гражданских прав»** состоит из трех параграфов, где подымается вопрос о необходимости разработки нового научного направления, которое бы обеспечивало адекватную охрану имущественных отношений от преступных посягательств.

В *первом параграфе* «Состояние разработки проблемы защиты имущественных отношений в уголовно-правовых исследованиях и пути ее решения» проводится аналитический обзор литературы по теме исследования, включая анализ иностранных источников информации, и обосновывается поставленная научная задача. Автором констатируется, что по многим аспектам уголовно-правовой охраны отношений собственности (имущественных отношений) в науке уголовного права существуют кардинальные разногласия, а сама эта глобальная проблема по сей день остается неразрешенной (несмотря на довольно большое количество научных трудов по данной тематике). К сожалению, большинство сегодняшних работ в области уголовно-правовой защиты отношений собственности (имущественных отношений) носят не критичный и аксиологический характер, в результате чего исследователям не удается сформулировать действенную модель защиты вещных и обязательственных правоотношений в новых экономических условиях. В научном плане поставленную проблему (уголовно-правовая защита имущественных отношений в экономическом обороте) необходимо оценить как весьма актуальную, новую и фундаментальную, ибо изменение социально-экономических условий требует разработки научно-обоснованных рекомендаций по правильному применению уголовно-правовых норм и предложений по совершенствованию правового механизма обеспечения

безопасности собственности и экономической деятельности в современных условиях.

Во *втором параграфе* «Предпосылки формирования учения о преступлениях против оборота объектов гражданских прав» ставится вопрос о комплексной уголовно-правовой охране отношений собственности, оборота объектов гражданских прав и порядка осуществления экономической деятельности. Доказывается, что имущественные преступления (в широком смысле) находятся в тесной взаимосвязи с отношениями собственности и порядком перемещения объектов гражданских прав (имущественных благ). Поэтому действующая гл. 22 УК РФ должна ставить перед собой задачу по охране именно порядка осуществления экономической деятельности.

В основе построения единой моделируемой главы УК о преступлениях против собственности и оборота объектов гражданских прав лежит несколько критериев. Один из них – это деление правоотношений на абсолютные и относительные, т.е. в каком то смысле противопоставление вещных и обязательственных правоотношений. Однако уголовное право в чистом виде сегодня не защищает вещные отношения, а говорит только о посягательствах на собственность. В этом контексте возникает вопрос: может ли уголовное право продолжать линию своей автономности относительно понимания современных имущественных отношений и их защиты? Если это так, то получается, тем не менее, довольно странная конструкция, т.к. обязательственные отношения не защищены в комплексе, нет целостной системы их уголовно-правовой охраны, как и нет такой системы в отношении вещных отношений, а речь идет только о собственности.

Другой критерий исходит из противопоставления телесных и нетелесных благ. Проблема заключается в том, что в настоящее время в обороте участвуют как телесные, так и нетелесные блага, однако на нетелесные блага не может быть права собственности, поэтому и существующее учение о преступлениях против собственности здесь не срабатывает. Отсюда и следует посылка о том, что предметом преступлений против оборота объектов гражданских прав явля-

ются лишь имущественные объекты гражданских прав. Поэтому преступное посягательство может происходить как на статику имущественных отношений – собственность, так и на их динамику – оборот, причем не только материальных, но и нематериальных имущественных благ.

В *третьем параграфе* «Причинение имущественного ущерба без признаков хищения как прототип учения о преступлениях против оборота объектов гражданских прав» детально обосновывается идея о конструировании нового учения в уголовном праве – защите от преступных посягательств оборота объектов гражданских прав. Раскрываются доктринальные положения этого учения (преступлений против оборота объектов гражданских прав), формулируются специфические признаки новых составов преступлений и проводится дифференциация системы имущественных посягательств в экономике по предмету, способу и цели совершения преступления. Исходя из характеристики преступных посягательств на объекты гражданских прав, доказана необходимость исключения ст. 165 УК РФ из норм уголовного закона о преступлениях против собственности и формулируются правила квалификации новых преступлений в сфере оборота экономических благ.

Комплексная разработка идеи о трансформации признаков имущественных преступлений в условиях модернизации экономических отношений позволила в дальнейшем автору на основе дифференциации преступлений против собственности и выделения преступлений против оборота объектов гражданских прав, создать целостную концепцию реформирования уголовного законодательства о преступлениях против собственности и порядка осуществления экономической деятельности и усовершенствованную модель главы УК «Преступления против собственности и оборота объектов гражданских прав».

Вторая глава «Место преступлений против оборота объектов гражданских прав в системе преступлений против собственности и порядка осуществления экономической деятельности» имеет своей целью развитие нового концептуально-теоретического учения о преступлениях против оборота объектов гражданских прав на основе дифференциации преступлений против собст-

венности и порядка осуществления экономической деятельности с учетом трансформации предмета хищения и состоит из двух параграфов.

В *первом параграфе* «Институт преступлений против собственности: концептуальные предпосылки реформирования объекта и системы» рассматриваются проблемы защиты собственности от преступных посягательств в историко-правовом, сравнительном и функциональном аспектах. Подробно анализируется объект преступного посягательства, а собственность рассматривается через призму вещно-правовых отношений. Автором выдвигается предположение рассматривать уголовно-правовую охрану имущественных отношений в числе фундаментальных задач. Здесь же предлагаются концептуальные идеи, касающиеся доктрины преступлений против собственности и дальнейшего совершенствования уголовного законодательства в данном направлении.

В частности, отмечается, что в условиях реформирования экономических отношений существующая доктрина и система преступлений против собственности не отражают комплексной модели уголовно-правовой охраны имущественных отношений (вещных и обязательственных прав в имущественном обороте). В этом аспекте действующее уголовное законодательство и правоприменительная практика не определяют оптимальной меры уголовно-правового обеспечения имущественного порядка в экономике с учетом предмета преступного посягательства и способов совершения преступлений.

Комплексная уголовно-правовая охрана имущественных отношений возможна лишь на основе дифференциации системы преступлений против собственности в рамках детализации учения о хищении и иных имущественных посягательств, что является фундаментальной задачей для науки уголовного права и предполагает решение практических задач по защите собственности и оборота объектов гражданских прав от преступных посягательств.

Во *втором параграфе* «Перспективы реформирования объекта и системы преступлений против порядка осуществления экономической деятельности в связи с развитием учения о преступлениях против оборота объектов гражданских прав» автором проанализированы основные теоретические проблемы

преступлений против порядка осуществления экономической деятельности, раскрыта специфика самой экономической деятельности и дана ее систематизация во взаимосвязи с отношениями собственности и порядком оборота объектов гражданских прав. Констатируется, что проводимая реформа объекта, предмета и системы норм о преступлениях против собственности и порядка осуществления экономической деятельности должна иметь своей главной задачей детальную разработку конкретных уголовно-правовых норм с целью создания действенного межотраслевого механизма правового регулирования, обеспечивающего эффективное функционирование экономических институтов и соблюдения правопорядка при осуществлении имущественного оборота объектов гражданских прав. С учетом произошедших изменений в экономике должны трансформироваться и существующие в УК составы преступлений против порядка осуществления экономической деятельности на основе моделирования новых признаков данных составов преступлений.

Глава УК о преступлениях против порядка осуществления экономической деятельности должна содержать лишь те составы преступлений, которые устанавливают запрет противоправного поведения субъектов, осуществляющих различные действия (экономические операции), связанные с осуществлением предпринимательской и экономической деятельности. Такая деятельность не может содержать в себе элемент получения прямой имущественной выгоды за счет другого лица и его имущественных благ.

Третья глава «Основы идентификации и моделирования признаков преступлений против оборота объектов гражданских прав» является одной из центральных в диссертации и состоит из шести параграфов.

В *первом параграфе* «Влияние гражданского оборота на уголовно-правовую охрану имущественных отношений» обосновывается положение, суть которого состоит в том, что уголовное право должно охранять общественные отношения по надлежащему переходу материальных и нематериальных имущественных благ участников гражданских правоотношений, с одной стороны, а с

другой стороны – устанавливать ответственность за нарушение правил ведения деятельности в экономическом обороте (в сфере экономической деятельности).

Перспективы развития гражданского оборота дают основания предположить, что открытый перечень объектов гражданских прав будет постоянно пополняться. Это связано с объективными глобальными процессами: так называемой проблемой ограниченности ресурсов, общим динамичным развитием научно-технического прогресса, увеличением производства и информатизации, усилением конкуренции. Данные факторы не только позволяют, но и требуют вовлекать в гражданский оборот все новые объекты. Подобные тенденции выводят на первый план оборот имущественных прав, что уже ясно прослеживается в законодательстве ряда зарубежных стран.

Во втором параграфе «Трансформация учения о предмете преступления в современном уголовном праве в связи с реформированием имущественных отношений» указывается, что классический подход к предмету преступления только как к предмету материального мира необоснованно сужает рамки использования данной правовой категории в идентификации новых форм общественной девиации, где объектом преступного посягательства являются исключительно невещественные блага. Особенно наглядно эту ситуацию в уголовно-правовой защите демонстрирует современная практика оборота и использования имущественных прав в рыночных условиях экономической деятельности. Поэтому предметом преступления должны признаваться вещественные (материальные) и невещественные (нематериальные) блага, по поводу которых возникают общественные отношения и воздействуя на которые виновный осуществляет преступное посягательство.

Отсюда и выводится гипотеза о том, что предметом посягательства при хищении как базовом учении о преступлениях против собственности может являться исключительно вещь, а иные невещественные блага не могут быть положены в основу предмета преступного посягательства при совершении хищения, поскольку направлены не на завладение чужим имуществом, а на извлечение имущественной выгоды. Попытки механически перенести положения эко-

номической теории о собственности в сфере уголовного права вне контекста цивилистики порождают неопределенность и безграничную трансформацию предмета преступного посягательства за счет расширения понятия хищения.

В третьем параграфе «Объекты гражданских прав как особый предмет преступления: постановка проблемы» констатируется, что правовой защите должны подлежать не только объекты гражданских прав как таковые, но и сам оборот этих прав. Исходя из этого продемонстрировано, что объекты гражданских прав могут подвергаться различному воздействию: а) хищению, когда происходит противоправное завладение вещами, деньгами, документарными ценными бумагами с одновременным перемещением данных материальных благ в пространстве и лишением их со стороны собственника или иного владельца; б) уничтожению или повреждению, присвоению найденного имущества; в) противоправного пользования, приобретения, отчуждения, уклонения от исполнения обязательств, т.е. когда не происходит преступного завладения материальным предметом, а имеет место иное извлечение имущественной выгоды путем замещения собственника или иного владельца имущества (речь идет о безналичных денежных средствах, бездокументарных ценных бумагах, результатах работ или услуг, имущественных правах), или противоправного пользования объектами гражданских прав (объектами интеллектуальной собственности, информацией), где объекты гражданских прав остаются у собственника или иного владельца и одновременно находятся у виновного лица.

При определении предмета преступлений против оборота объектов гражданских прав (в качестве структурного элемента посягательства) соискатель исходит из того, что материальный признак имущества должен быть соотнесен не только с предметами материального мира, обладающими физическими свойствами, но и с вещью и ее местом в системе объектов гражданских прав. По этой причине предложено невещественные блага считать предметом преступлений против оборота объектов гражданских прав.

Четвертый параграф «Специфика способа совершения преступления как центрального признака объективной стороны в учении о преступлениях про-

тив оборота объектов гражданских прав» развивает положения, суть которых сводится к тому, что преступления против оборота объектов гражданских прав (имущественных благ) могут совершаться различными способами, суть которых состоит не в завладении чужим имуществом, а в причинении ущерба с целью извлечения имущественной выгоды посредством противоправного пользования чужим имуществом или иными объектами гражданских прав, их незаконного приобретения, отчуждения либо противоправного уклонения от исполнения обязательств.

Диссертант также обращает внимание, что признание предметом хищения исключительно имущества требует пересмотра таких признаков, как «право на имущество», «действия имущественного характера», «имущественная выгода» в контексте их соотношения с понятием вещи и ее разновидностями в структуре объектов гражданских прав. Данные признаки имущественных преступлений являются конститутивными признаками преступлений против оборота объектов гражданских прав.

При всем множестве вариантов оценки преступлений против оборота объектов гражданских прав и соотнесения данных противоправных деяний с хищениями и иными преступлениями важно учитывать следующее правило квалификации. В случае, когда при незаконном пользовании, приобретении, отчуждении объектов гражданских прав либо уклонении от исполнения обязательств лицо совершает более тяжкое имущественное преступление (например, хищение), то речь должна идти о перерастании одного имущественного преступления в иное – более тяжкое (в случае неоконченного преступления).

Отличительной характеристикой системы преступлений против оборота объектов гражданских прав является способ преступного посягательства и механизм причинения ущерба собственнику или иному владельцу. Такие преступления совершаются в системе гражданского оборота и имеют имущественный характер, вследствие чего посягают на имущественные отношения по поводу перехода вещественных и невещественных благ; предметом преступлений являются объекты гражданских прав (имущественные блага); деяния сопряжены с

причинением ущерба в значительном размере, совершаются умышленно и имеют своей целью получение имущественной выгоды.

В пятом параграфе «Причинение ущерба как необходимый элемент преступных последствий преступлений против оборота объектов гражданских прав» раскрываются положения прямого и косвенного ущерба в уголовном праве и необходимости его корреляции с гражданско-правовыми конструкциями. Ущерб в преступлениях против оборота объектов гражданских прав рассматривается как материальные потери, причиняемые субъектам экономических отношений путем ограничения или лишения их возможности удовлетворять свои материальные интересы (получать выгоду) за счет экономического оборота объектов гражданских прав.

Соискателем рассматривается порядок определения ущерба при установлении признаков преступлений против оборота объектов гражданских прав: а) при незаконном пользовании объектами гражданских прав; б) при незаконном приобретении объектов гражданских прав; в) при незаконном отчуждении объектов гражданских прав; г) при незаконном уклонении от исполнения обязательств.

В шестом параграфе «Извлечение имущественной выгоды как субъективный признак преступлений против оборота объектов гражданских прав» предложено определение имущественной выгоды, рассмотрены субъективные элементы преступлений против оборота объектов гражданских прав.

Констатируется, что имущественная выгода не может являться предметом хищения, а есть конструктивный признак преступлений против оборота объектов гражданских прав. Имущественная выгода также не является предметом преступления, т. к. виновное лицо не может на нее воздействовать, а представляет собой результат, который образуется посредством совершения определенных действий с объектами гражданских прав. Таким образом, имущественная выгода – это действия имущественного характера, совершаемые лицом (как потерпевшим, так и виновным) с объектами гражданских прав и направленные на извлечение имущественных благ посредством экономии собственного имуще-

ственного фонда, извлечения прибыли либо избавления от материальных затрат.

Реформирование уголовного законодательства о преступлениях против собственности предполагает, что понятие «действия имущественного характера» должны быть заменены понятием «имущественная выгода», ибо действия имущественного характера представляют собой необходимый элемент имущественной выгоды, т. к. лицо противоправно извлекает для себя выгоду посредством того, что кто-то совершает какие-либо действия с объектами гражданских прав либо воздерживается от их совершения.

В **четвертой** главе диссертации **«Концептуально-теоретические проблемы трансформации учения о хищении в доктрине уголовного права»** в четырех параграфах раскрыты предметные, объективные (включая законодательные способы хищения) и субъективные признаки хищения как деликта абсолютного характера и проведено соотношение хищения и преступлений против оборота объектов гражданских прав.

В *первом параграфе* *«Теоретические основы реформирования понятия «хищение» и его признаков на современном этапе»* уделено внимание хищению как экономическому преступлению. Исследуются доктринальные взгляды на понимание сути и функционального содержания понятия «хищение» и его признаков в условиях трансформации имущественных отношений. Диссертантом выдвигается и обосновывается идея (с подкреплением результатов проведенного социологического исследования) о необходимости сохранения определения хищения исключительно за преступлениями против собственности, как посягательств на статику экономических отношений (хищение – посягательство на вещь) с одновременным выделением группы составов преступлений, охватывающих противоправные деяния против вещных и обязательственных отношений.

Констатируется, что для хищения не характерен способ деятельности, который связан с извлечением имущественной выгоды и воздействием на неимущественные блага, т. к. в данном случае имеет место иной механизм соверше-

ния преступления. Если для классического понятия хищения свойственно перемещение вещи в пространстве путем ее завладения и приобщения к чужому незаконному владению, то в случае преступного посягательства на неимущественные блага не происходит как такового воздействия на материальную оболочку, имеет же место механизм извлечения имущественной выгоды от противоправных действий (пользование, отчуждение, приобретение, уклонение) с неимущественными благами. Обосновывается идея, согласно которой на данные объекты гражданских прав происходит опосредованное преступное воздействие, где отсутствует акт завладения (изъятия) и перемещения благ в пространстве, а присутствует лишь извлеченная виновным имущественная выгода, что нехарактерно для хищения.

Хищение – это деликт абсолютного характера, где противоправность деяния заключается в завладении чужой вещью и причинении ущерба собственнику или иному владельцу. Определение хищения должно быть сохранено исключительно как посягательство на чужую вещь, охраняя тем самым статическую принадлежность вещи на праве собственности или владения определенным субъектом. Принципиально неверным в этой части выглядит приравнивание имущества к товару и констатация того, что все то, что носит товарный характер, является предметом хищения. Преступные посягательства на объекты гражданских прав (за исключением вещей) должны быть выведены из системы посягательств, составляющих хищения, и образовывать самостоятельную группу преступлений, охватывающих деяния, направленные против имущественных правоотношений, и сформулированных по иной модели уголовно-правового запрета, отличной от завладения имуществом.

Во *втором параграфе* «*Имущество как конститутивный предметный признак хищения*» подробно раскрываются уголовно-правовые и цивилистические признаки имущества. Рассматриваются доктринальные взгляды на предмет преступления в уголовном праве и обосновывается положение, согласно которому уголовное право должно признавать предметом преступления материальные или нематериальные (неимущественные) блага (ценности), по поводу

которых возникают общественные отношения и воздействуя на которые виновный осуществляет преступное посягательство. Диссертант приходит также к выводу о необходимости более узкого понимания имущества как предмета экономического хищения (в контексте вещей, денег и ценных бумаг).

В частности, акцентировано внимание, что физический признак имущества должен быть соотнесен не только с предметами материального мира, обладающими физическими свойствами, но и с вещью и ее местом в системе объектов гражданских прав. Исходя из того, что под имуществом следует понимать вещи, включая деньги и документарные ценные бумаги, т. е. предметы материального мира, которые являются чужими для виновного и обладают стоимостью, доказывается, что невещественные блага (объекты интеллектуальной собственности, информация, имущественные права, безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, энергия, газ и иное имущество, лишенное вещной составляющей) не могут являться предметом хищения в форме завладения имуществом. Посягательство на имущественные права, безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги может быть расценено как незаконное приобретение объектов гражданских прав.

Предметом хищения может быть только самостоятельная вещь, обладающая индивидуально-определенными признаками, обуславливающими установление вещно-правового режима. В работе нивелируется тезис о том, что посягательства на иные права (кроме вещных) должны расцениваться по правилам учения о хищении чужого имущества. Принудительное расширение вещно-правового режима и распространение его на имущественные права («бестелесные вещи») невозможно в силу различий их естественных свойств. Чрезмерное расширение предмета хищения, в том числе за счет диверсификации физического признака имущества, создает неопределенность и порождает различные аспекты квалификации посягательств на имущественные блага.

Характеристика предмета хищения в рыночных условиях определяется стоимостью товара (его ценой), отсюда и предметом хищения признается такая вещь, стоимость которой выражена в цене или поддается оценке. Экономиче-

ский признак предмета хищения определяется не только потребительской и меновой стоимостью вещи, но и ее способностью быть предметом гражданского оборота. Субъективное отношение человека к вещи может служить критерием отнесения имущества к разряду ценных вещей в силу особой значимости имущества. С этих позиций ценность имущества должна определяться не только его ценой, выраженной в денежной форме, но и способностью удовлетворять общественные и индивидуальные потребности человека.

Природные объекты могут быть предметом хищения и преступлений против оборота объектов гражданских прав. В перспективе необходимо поставить вопрос о признании всех объектов природной среды (в случае их завладения) предметом хищения, независимо от того, изъяты они из природной среды или нет.

Завладение имуществом, изъятым или ограниченным в гражданском обороте, должно признаваться хищением чужого имущества и расцениваться как преступление против собственности, за исключением случаев, когда за хищение предметов, изъятых или ограниченных в гражданском обороте, уже предусмотрена самостоятельная уголовная ответственность. При этом к предметам, изъятым из гражданского оборота, нельзя применять стоимостную концепцию оценки экономического признака предмета хищения, ибо в данном случае не важна стоимость (денежная) такого имущества, т. к. преступен сам факт посягательства на подобные предметы.

Уголовный закон должен охранять не только право собственности, но и фактическое владение имуществом. С этой точки зрения назначение уголовно-правовых норм об имущественных преступлениях состоит в запрете причинения вреда как интересам собственников, так и владельцев имущества. Совершая противоправный акт завладения чужим имуществом, виновное лицо совершает хищение как таковое, т. е. захватывает чужое имущество запрещенным способом, а преступное последствие в виде причинения ущерба (собственнику или иному владельцу) имеет второстепенное значение по отношению к преступному акту посягательства.

Предметом хищения не может являться найденное, брошенное, случайно оказавшееся у лица имущество. Присвоение оставленных вещей (оставлено собственником в достоверно известном ему месте или на непродолжительное время; имеет идентификационные признаки принадлежности) должно образовывать хищение чужого имущества. Хищение потерянных, забытых вещей будет иметь место в случае, если виновное лицо при присвоении вещи достоверно знает, кому принадлежит присваиваемое имущество, или имеет разумное основание полагать, где находится владелец вещи и что он может за ней вернуться. Внешние условия, обстановка, положение и свойства вещи могут свидетельствовать о том, что она не потеряна ее владельцем, а оставлена или забыта им.

Завладение предметами, находящимися в захоронении, есть надругательство над трупом или могилой, а завладение предметами, находящимися на месте захоронения, должно рассматриваться как преступление против собственности. Похищение предметов, находящихся на теле покойного или при покойном до его захоронения, следует рассматривать как преступление против собственности; похищение предметов с тела умершего лица путем его повреждения должно оцениваться по правилам о совокупности преступлений (как преступление против собственности и против нравственности). Посягательство на наследственное имущество следует расценивать именно как хищение, поскольку преступление может быть осуществлено не только на право собственности, но и на владение имуществом.

В *третьем параграфе* «Влияние объективных и субъективных признаков деяния на содержание предмета хищения: правотворческие и правоприменительные проблемы» проанализирована уголовно-правовая сущность преступного способа совершения хищения, «завладение» определено как «генеральный способ» объективной стороны хищения, показана дуалистичность существующего момента окончания хищения и предложен новый подход к его определению. Автором последовательно раскрыты проблемы соотношения преступных последствий при совершении хищения, установлен механизм их определения, а противоправность и безвозмездность хищения обозначены как специальные

объективные признаки завладения чужим имуществом. В данном разделе также значительное внимание уделено проблеме понимания корыстной цели при совершении хищения, раскрыты мотивы хищения и показана проблематика специальной цели хищения – обогащения. В этом ключе предлагаются изменения в действующее уголовное законодательство и правоприменительную практику.

Так, на основе многолетних научных исследований автора констатируется, что объективные и субъективные признаки хищения имеют непосредственную связь с предметом преступного посягательства и во многом обуславливают пределы уголовно-правовой охраны имущественных отношений:

способ действия при хищении нельзя увязывать с извлечением имущественной выгоды;

суть хищения состоит в завладении чужим имуществом;

момент окончания хищения должен определяться моментом завладения чужим имуществом виновным безотносительно к тому обстоятельству, имел ли он реальную возможность пользоваться или распоряжаться похищенным;

ущерб в хищении должен исчисляться в зависимости от стоимости похищенного имущества, а упущенная выгода и другие возможные виды материального вреда в понятие ущерба входить не могут;

все формы хищения необходимо конструировать по типу материальных составов преступлений, с включением в них в качестве общественно опасных последствий реального имущественного вреда;

корыстная цель не указывает на тот результат, к которому стремится виновный, совершая акт хищения;

цель при хищении – это обогащение виновного или иных лиц за счет физического обладания имуществом;

следует предусмотреть специальную уголовно-правовую норму, которая бы предусматривала ответственность за противоправное завладение или отчуждение чужого имущества при отсутствии цели обогащения («Противоправное безвозмездное отчуждение или завладение в значительном размере чужим имуществом, при отсутствии корыстных побуждений»).

В *четвертом параграфе* «Проблемы законодательного конструирования форм хищения в контексте дифференциации предмета имущественных преступлений» на основе материалов судебно-следственной практики рассмотрены основные положения доктрины уголовного права применительно к способам (формам) хищения. Диссертантом выявлены основные тенденции развития уголовно-правовых норм в имущественной сфере и определены концептуальные основы законодательного конструирования способов совершения хищений в новых социально ориентированных рыночных отношениях. На этой основе предложена новая модель УК о преступлениях против собственности и оборота объектов гражданских прав. Автором сформулированы подходы к изложению в тексте УК способов совершения хищений (кража, грабеж, разбой, вымогательство, мошенничество, злоупотребление доверием, присвоение, хищение с использованием компьютерной техники) и конструировании их признаков.

Концептуальная идея формулирования способов действия при совершении акта хищения (именно как деликта абсолютного характера) состоит в следующем:

«тайность» и «открытость» хищения должны указывать не на обстановку, а на способ совершения преступления;

следует осуществить самостоятельное конструирование составов преступлений, предусматривающих ответственность за физическое и психическое насилие;

необходимо провести размежевание насильственного (разбой, вымогательство) и ненасильственного (кража, грабеж) способа хищения;

при конструировании форм хищений приоритет должен отдаваться акту завладения, а не применению насилия;

существует необходимость в выделении злоупотребления доверием в самостоятельную форму хищения;

следует четко разграничить понятия вверенного имущества (что характерно для присвоения) и имущества, находящегося в ведении (характерно для «должностного» хищения);

растрата является способом отчуждения чужого имущества и не может быть включена в акт «завладения»; а «компьютерное» хищение состоит не в обмане, а в манипулировании.

В разделе «**Заключение**» диссертантом сформулированы концептуально-теоретические выводы исследования и предложены практико-ориентированные рекомендации по квалификации преступлений, а также намечены перспективы дальнейших теоретико-прикладных исследований в данной области.

Глобальная инструментализация уголовного права и широкомасштабное внедрение цифровых технологий в экономические и социальные отношения позволяет утверждать о функционировании нескольких концептуальных моделей развития уголовного законодательства о преступлениях против собственности и проведения дальнейших научных изысканий в данном направлении.

Первая модель связана с консервацией существующей доктрины преступлений против собственности и одновременным расширением границ предмета хищения. Это означает, что хищением будут охватываться посягательства на имущественные права вещного и обязательственного характера. В принципе, такая модель применяется сегодня, однако при этом не решаются вопросы отождествления способа хищения с его предметом и целью совершения преступления. При такой парадигме необходимо решать вопрос о том, что представляет собой хищение и каковы его границы. Предметно это означает, что хищение есть а) завладение чужим имуществом, б) а равно извлечение имущественной выгоды путем... Это в дальнейшем потребует корреляции хищений и преступлений в сфере экономической деятельности, т.к. многие «экономические» преступления будут поглощаться хищением.

Вторая модель больше связана с компиляцией немецкого уголовного законодательства об имущественных преступлениях и указывает на сохранение института «хищение» как родового понятия, исключительно к таким составам как кража, грабеж, разбой. При этом мошенничество, присвоение и растрата, вымогательство выделяются из ряда хищений и представляют собой самостоя-

тельные составы имущественных преступлений с характерными предметными признаками.

Третья модель фиксирует сохранение понятия хищения исключительно за преступлениями против собственности, которые призваны охранять статику экономических отношений (хищение – посягательство на вещь). При этом необходимо выделять новую группу преступлений (преступления против оборота объектов гражданских прав), которые бы охватывали противоправные деяния против имущественных и обязательственных отношений. Здесь дальнейшая научная проработка требует детального размежевания хищений, преступлений против оборота гражданских прав и преступлений в сфере экономической деятельности, обобщением их характерных признаков и конструированием новых составов преступлений.

Каждый сценарий развития уголовного законодательства о преступлениях против собственности и экономической деятельности предполагает детализацию признаков и форм хищений, т.к. в любом случае (и при любой модели развития уголовного законодательства) придется решать фундаментальную проблему поиска надлежащих критериев размежевания по однотипным признакам тайного и открытого, насильственного и ненасильственного завладения чужим имуществом, обманного хищения и хищения с использованием служебных полномочий и его соотношения со злоупотреблением доверия, а также необходимости самостоятельного развития нормы о хищении с использованием компьютерной техники. Отсюда в дальнейшем и будет порождаться проблема адекватной практики применения норм уголовного закона и ее доктринальное обоснование.

Избрание той или иной модели развития уголовного законодательства будет во многом зависеть от ответа на один из концептуальных вопросов: что лежит в основании построения норм об имущественных преступлениях (преступлениях против собственности). Здесь могут быть два сценария, требующие дальнейшей детализации и основательных научно-теоретических исследований: либо зависимость норм об имущественных преступлениях от теоретиче-

ских конструкций и доктринальных положений цивилистики, либо автономное развитие уголовного права вне связи с иноотраслевым законодательством и подстраивание позитивных норм под нужды практики и, как следствие, науки уголовного права.

Следует также указать, что до сих пор в научном плане не решен вопрос об объекте и системе преступлений в сфере экономической деятельности, критериях криминализации общественно-опасного поведения в сфере экономики и отличия экономического преступления от правонарушения. Однако динамическая составляющая уголовно-правовой защиты экономической деятельности может быть надлежащим образом разрешена только лишь при решении вопроса о приемлемой модели уголовно-правовой охраны статичности экономических отношений. Соответственно, только лишь при данном условии можно будет решить проблему объекта и системы «имущественных» и «экономических» преступлений и необходимости развития экономического уголовного права как самостоятельной подотрасли уголовного права.

В разделе «**Приложения**» к диссертации содержатся: проект главы УК «Преступления против собственности и оборота объектов гражданских прав»; программа социологического исследования (анкетирование специалистов).

Список публикаций автора, в которых отражены основные научные результаты диссертационного исследования

Монографии:

1. Хилюта В.В. Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности: концептуальные основы моделирования объекта и системы. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 208 с. – 12 п.л.
2. Хилюта В.В. Формы хищения в доктрине уголовного права. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 528 с. – 33 п.л.
3. Хилюта В.В. Понятие и признаки хищения в уголовном праве. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 624 с. – 39 п.л.

4. Хилюта В.В. Преступления против оборота объектов гражданских прав. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 352 с. – 22 п.л.

5. Хилюта В.В. Кража и присвоение найденного. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 224 с. – 14 п.л.

6. Хилюта В.В. Субъективное вменение по уголовным делам о мошенничестве. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 248 с. – 15.5 п.л.

7. Хилюта В.В. Глобальная инструментализация уголовного права. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 240 с. – 15 п.л.

Публикации в изданиях, входящих в перечень рекомендованных журналов НИУ ВШЭ:

1. Хилюта В.В. Банковская преступность и борьба с ней по законодательству дореволюционной России // Журнал российского права. – 2003. – № 4. – С. 141–146. – 0.5 п.л.

2. Хилюта В.В. Преступления в банковской сфере по законодательству дореволюционной России // Банковское право. – 2005. – № 4. – С. 46–51. – 0.6 п.л.

3. Хилюта В.В. Вверенное имущество в уголовном праве Беларуси // Уголовное право. – 2006. – № 4. – С. 65–69. – 0.5 п.л.

4. Хилюта В.В. Момент окончания хищения в доктрине уголовного права: практика правоприменения теоретических концепций // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2006. – № 6. – С. 97–107. – 0.8 п.л.

5. Хилюта В.В. Умолчание об истине как пассивная форма мошеннического обмана // Уголовное право. – 2007. – № 3. – С. 68–72. – 0.45 п.л.

6. Хилюта В.В. Носители имущественных прав в системе объектов уголовно-правовой охраны отношений собственности // Уголовное право. – 2007. – № 6. – С. 61–65. – 0.45 п.л.

7. Хилюта В.В. «Хищение» интеллектуальной собственности // Уголовное право. – 2008. – № 2. – С. 91–94. – 0.45 п.л.

8. Хилюта В.В. Собственность и имущественные отношения в системе объектов уголовно-правовой охраны // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2008. – № 3. – С. 52–67. – 1 п.л.
9. Хилюта В.В. Совместное совершение хищения группой лиц // Уголовное право. – 2008. – № 5. – С. 48–53. – 0.5 п.л.
10. Хилюта В.В. Собственность и имущественные отношения в доктрине уголовного права // LexRussica. – 2008. – № 3. – С. 558–577. – 1.1 п.л.
11. Хилюта В.В. Изъятие имущества из «фондов» собственника // Российский юридический журнал. – 2009. – № 1. – С. 133–139. – 0.5 п.л.
12. Хилюта В.В. Безналичные деньги – предмет хищения или преступлений против собственности? // Уголовное право. – 2009. – № 2. – С. 76–80. – 0.45 п.л.
13. Хилюта В.В. Имущество как предмет преступлений против собственности в уголовном праве // Государство и право. – 2009. – № 7. – С. 96–101. – 0.5 п.л.
14. Хилюта В.В. Присвоение потерянных и забытых вещей // Уголовное право. – 2010. – № 1. – С. 45–48. – 0.45 п.л.
15. Хилюта В.В. Растрата – форма хищения или причинения имущественного ущерба // Уголовное право. – 2010. – № 4. – С. 64–68. – 0.5 п.л.
16. Хилюта В.В. Имущественный шантаж как способ вымогательства: проблемы доктринальной оценки и практики правоприменения // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2010. – № 3. – С. 123–134. – 1 п.л.
17. Хилюта В.В. Статья 216 УК Республики Беларусь (ст. 165 УК РФ) как общая норма по отношению к составам преступлений в сфере экономической деятельности // Уголовное право. – 2011. – № 3. – С. 65–70. – 0.5 п.л.
18. Хилюта В.В. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения: перспективы законодательной регламентации и практики правоприменения // Уголовное право. – 2011. – № 5. – С. 51–56. – 0.5 п.л.
19. Хилюта В.В. Злоупотребление доверием как форма хищения // LexRussica. – 2011. – № 3. – С. 540–554. – 1.1 п.л.

20. Хилюта В.В. Квалификация действий вымогателя и потерпевшего от вымогательства // Уголовное право. – 2012. – № 3. – С. 66–70. – 0.45 п.л.

21. Хилюта В.В. Онтология экономической преступности: от определения к выявлению существенных признаков // LexRussica. – 2013. – № 5. – С. 528–541. – 1.1 п.л.

22. Хилюта В.В. Право на имущество как предмет хищения в доктрине уголовного права и судебной практике // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2013. – № 2. – С. 185–198. – 1.2 п.л.

23. Хилюта В.В. Уголовная ответственность за хищения с использованием компьютерной техники // Журнал российского права. – 2014. – № 3. – С. 60–69. – 0.75 п.л.

24. Хилюта В., Бильдейко А. Находка или кража? // Уголовное право. – 2014. – № 3. – С. 93–97. – 0.5 п.л. (0,25 авт. п.л.).

25. Хилюта В.В. Проблемы доктринального толкования физического признака имущества в уголовном праве // Российский юридический журнал. – 2014. – № 5. – С. 73–77. – 0.5 п.л.

26. Хилюта В.В. Корыстная цель хищения: опыт теоретического моделирования и проблемы правоприменения // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2014. – № 2. – С. 174–192. – 1.2 п.л.

27. Хилюта В.В. Идентификация признаков мошенничества, присвоения и растраты в судебной практике // Уголовное право. – 2015. – № 5. – С. 127–130. – 0.4 п.л.

28. Хилюта В.В. Предмет преступления в науке уголовного права: проблемы и противоречия // Журнал российского права. – 2016. – № 7. – С. 70–79. – 0.7 п.л.

29. Хилюта В.В. Самовознаграждение посредника: от мнимого посредничества к злоупотреблению доверием // Уголовное право. – 2016. – № 6. – С. 80–89. – 0.75 п.л.

30. Хилюта В.В. Какой быть методологии уголовного права // LexRussica. – 2016. – № 12. – С. 20–31. – 0.8 п.л.

31. Хилюта В.В. Перспективы развития методологии уголовного права в эпоху постмодерна // Журнал российского права. – 2017. – № 5. – С. 88–96. – 0.75 п.л.
32. Хилюта В.В. Границы и содержание пассивного мошеннического обмана // Уголовное право. – 2017. – № 3. – С. 100–106. – 0.7 п.л.
33. Хилюта В.В. Хищение и трансформация его признаков в уголовном праве // Российский юридический журнал. – 2017. – № 5. – С. 70–75. – 0.7 п.л.
34. Хилюта В.В. Мнимое преступление или фактическая ошибка? // Уголовное право. – 2018. – № 1. – С. 103–110. – 0.6 п.л.
35. Хилюта В.В. Кража и присвоение найденного: так ли важен способ совершения преступления? // Уголовное право. – 2018. – № 4. – С. 101–108. – 0.6 п.л.
36. Хилюта В.В. Осознание возможности доведения преступления до конца как признак добровольного отказа // Уголовное право. – 2018. – № 5. – С. 82–89. – 0.7 п.л.
37. Хилюта В.В. Кража и присвоение найденного: проблемы соотношения и выявления разграничительных признаков // Журнал российского права. – 2019. – № 2. – С. 132–143. – 0.8 п.л.
38. Хилюта В.В. Пределы автономности уголовного права // LexRussica. – 2019. – № 4. – С. 117–128. – 0.9 п.л.
39. Хилюта В.В. Сложное единичное преступление с повторными деяниями: проблемы судебного толкования // Уголовное право. – 2019. – № 2. – С. 80–85. – 0.6 п.л.
40. Хилюта В.В. Момент окончания угона транспортного средства // Уголовное право. – 2019. – № 5. – С. 107–112. – 0.55 п.л.
41. Хилюта В.В. Корыстная цель в хищении: существуют ли пределы расширительного толкования? // LexRussica. – 2020. – № 4. – С. 93–102. – 0.9 п.л.

Публикации в иных изданиях:

1. Хилюта В.В. Экономические преступления: эволюция уголовно-правового регулирования // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2007. – № 1–2. – С. 40–47. – 0.6 п.л.
2. Хилюта В.В. Можно ли похитить информацию? // Законность. – 2008. – № 5. – С. 48–49. – 0.25 п.л.
3. Хилюта В.В. «Хищение» энергии (или к вопросу о модернизации уголовно-правовых положений) // Российская юстиция. – 2008. – № 8. – С. 43–45. – 0.45 п.л.
4. Хилюта В.В. «Компьютерные» хищения // Законность. – 2009. – № 1. – С. 36–38. – 0.35 п.л.
5. Хилюта В.В. Направленность мошеннического обмана // Законность. – 2009. – № 5. – С. 48–49. – 0.25 п.л.
6. Хилюта В.В. Заблуждение – обязательный признак мошеннического обмана // Российская юстиция. – 2009. – № 4. – С. 29–31. – 0.45 п.л.
7. Хилюта В.В. Признаки мошеннического обмана в теории и практике уголовного закона // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2009. – № 2. – С. 13–21. – 0.7 п.л.
8. Хилюта В.В. Мошеннический обман в теории уголовного права и руководящих разъяснениях высших судебных инстанций // Научный вестник Омской Академии МВД России. – 2009. – № 2. – С. 30–34. – 0.5 п.л.
9. Хилюта В.В. Имущественная выгода как предмет имущественных преступлений // Российская юстиция. – 2009. – № 10. – С. 27–29. – 0.45 п.л.
10. Хилюта В.В. Преступное использование доверия как форма присвоения или растраты // Российская юстиция. – 2010. – № 5. – С. 26–29. – 0.45 п.л.
11. Хилюта В.В. Проблемы определения способа действия при хищении чужого имущества // Вопросы правоведения. – 2010. – № 2. – С. 275–286. – 0.85 п.л.

12. Хилюта В.В. Преступления в сфере экономической деятельности (против порядка осуществления экономической деятельности): понятие и сущность уголовно-правовой охраны // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2010. – № 4. – С. 64–69. – 0.5 п.л.

13. Хилюта В.В. Злоупотребление доверием – самостоятельная форма хищения // Вопросы правопедения. – 2011. – № 3. – С. 244–262. – 1.1 п.л.

14. Хилюта В. Как разграничить разбой и бандитизм // Законность. – 2012. – № 3. – С. 42–43. – 0.25 п.л.

15. Хилюта В.В. Необходимость установления уголовной ответственности за хищения, совершаемые с использованием компьютерной техники // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – № 1. – С. 26–31. – 0.5 п.л.

16. Хилюта В. Уничтожение или повреждение чужого имущества, сопряженное с хищением: вопросы квалификации // Законность. – 2012. – № 6. – С. 55–56. – 0.3 п.л.

17. Хилюта В.В. Модернизация понятия хищения и его признаков на современном этапе // Библиотека криминалиста. – 2012. – № 3. – С. 118–129. – 0.85 п.л.

18. Хилюта В.В. Преступления против оборота объектов гражданских прав – новое направление в вопросе уголовно-правовой охраны имущественных отношений // Вопросы правопедения. – 2012. – № 3. – С. 208–226. – 1.1 п.л.

19. Хилюта В.В. Квалификация насильственного грабежа в теории и практике уголовного закона // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2012. – № 3. – С. 11–16. – 0.5 п.л.

20. Хилюта В. Всегда ли преступно принуждение к совершению сделки? // Законность. – 2013. – № 2. – С. 48–49. – 0.3 п.л.

21. Хилюта В.В. Охрана отношений собственности в уголовном праве // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 4. – С. 91–100. – 0.8 п.л.

22. Хилюта В.В. Хищение с использованием компьютерной техники или компьютерное мошенничество? // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 5. – С. 55–65. – 0.75 п.л.
23. Хилюта В. «Рывок»: проблемы квалификации ненасильственного хищения // Законность. – 2013. – № 10. – С. 48–49. – 0.25 п.л.
24. Хилюта В.В. «Хищение» интеллектуальной собственности: сатисфакция и проблемы доктринальной оценки // Вопросы правоуедения. – 2013. – № 3. – С. 365–384. – 1.2 п.л.
25. Хилюта В.В. Действия имущественного характера при вымогательстве: определение сущностных характеристик предмета преступления // Библиотека криминалиста. – 2014. – № 2. – С. 88–94. – 0.65 п.л.
26. Хилюта В. Кому причиняется ущерб в результате хищения? // Законность. – 2014. – № 5. – С. 57–58. – 0.25 п.л.
27. Хилюта В.В. Хищение, совершаемое путем злоупотребления служебным положением и полномочиями: сходства и различия // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2014. – № 2. – С. 3–7. – 0.5 п.л.
28. Хилюта В.В. «Хищение» энергии: вопросы правоприменения и перспективы законодательного регулирования // Вопросы правоуедения. – 2014. – № 3. – С. 330–348. – 1 п.л.
29. Хилюта В.В. Безвозмездность хищения: проблема определения содержания объективного признака при завладении чужим имуществом // Библиотека криминалиста. – 2014. – № 5. – С. 67–78. – 0.9 п.л.
30. Хилюта В.В. История, современное состояние и перспективы уголовно-правовой защиты отношений собственности в юриспруденции // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 1. – С. 210–222. – 0.9 п.л.
31. Хилюта В.В. «Стоимостный» признак предмета хищения чужого имущества: проблемы толкования и правоприменения // Библиотека криминалиста. – 2015. – № 2. – С. 95–106. – 1 п.л.
32. Хилюта В. Вымогательство в целях получения имущества в особо крупном размере // Законность. – 2015. – № 4. – С. 45–46. – 0.35 п.л.

33. Хилюта В.В. Защита права владения в уголовном праве // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2015. – № 2. – С. 3–6. – 0.45 п.л.
34. Хилюта В.В. Наличные и безналичные деньги как предмет хищения // Библиотека криминалиста. – 2016. – № 1. – С. 36–48. – 1 п.л.
35. Хилюта В.В. Кража у спящего человека: есть ли основания усиливать ответственность? // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2016. – № 4. – С. 22–25. – 0.5 п.л.
36. Хилюта В. Фальшивые деньги как предмет взяточничества // Законность. – 2017. – № 5. – С. 45–46. – 0.3 п.л.
37. Хилюта В.В. Электронные деньги как предмет хищения // Уголовный процесс. – 2017. – № 11. – С. 49–53. – 0.5 п.л.
38. Хилюта В.В. Пределы толкования выгоды имущественного характера как предмета взяточничества // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2017. – № 4. – С. 13–19. – 0.65 п.л.
39. Хилюта В.В. Уголовно-правовая защита отношений собственности в эпоху информационного общества // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – № 3. – С. 77–85. – 0.8 п.л.
40. Хилюта В. Всегда ли «стоимость» должна определять экономический признак предмета хищения? // Законность. – 2018. – № 4. – С. 42–44. – 0.4 п.л.
41. Хилюта В.В. Почему нематериальные блага не могут быть предметом взяточничества // Уголовный процесс. – 2018. – № 8. – С. 60–65. – 0.55 п.л.
42. Хилюта В.В. Сущность находки и ее значение для определения уголовной противоправности присвоения найденного имущества // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2018. – № 4. – С. 101–108. – 0.65 п.л.
43. Хилюта В.В. Экономическое преступление или правонарушение: поиск критериев отличия // Российский журнал правовых исследований. – 2018. – № 3. – С. 120–129. – 0.9 п.л.

44. Хилюта В.В. Рецензия-размышление на работу Бочкарева С.А. «Философия уголовного права: постановка вопроса» // Российский журнал правовых исследований. – 2018. – № 3. – С. 164–171. – 0.75 п.л.
45. Хилюта В. Когда присвоение найденного считается кражей // Уголовный процесс. – 2019. – № 1. – С. 62–69. – 0.65 п.л.
46. Хилюта В.В. Уголовный проступок: быть или не быть? // Юристы-правоведы. – 2019. – № 2. – С. 147–152. – 0.6 п.л.
47. Хилюта В. Преступление против интересов службы или дисциплинарный проступок? // Законность. – 2019. – № 7. – С. 43–46. – 0.4 п.л.
48. Хилюта В.В. Философия глобализации уголовного права // Российский журнал правовых исследований. – 2019. – № 2. – С. 73–81. – 0.85 п.л.
49. Хилюта В.В. Момент возникновения умысла в мошенничестве // Вестник университета прокуратуры Российской Федерации. – 2019. – № 5. – С. 104–111. – 0.7 п.л.
50. Хилюта В. Определение потерпевшей стороны по уголовным делам о хищениях // Законность. – 2019. – № 12. – С. 46–48. – 0.35 п.л.
51. Хилюта В.В. Наказание и уголовно-правовое воздействие: поиск оптимальной модели противодействия преступности // Российский журнал правовых исследований. – 2019. – № 3. – С. 138–147. – 1 п.л.
52. Хилюта В.В. Частичное неисполнение обязательств: когда есть признаки мошенничества // Уголовный процесс. – 2020. – № 1. – С. 32–38. – 0.65 п.л.
53. Хилюта В. Использование обмана в качестве способа и средства при совершении мошенничества // Законность. – 2020. – № 5. – С. 55–58. – 0.45 п.л.
54. Хилюта В.В. Мошенничество и неисполнение гражданско-правовых обязательств: критерии разграничения // Вестник университета прокуратуры Российской Федерации. – 2020. – № 2. – С. 134–140. – 0.65 п.л.
55. Хилюта В.В. Определение потерпевшей стороны по уголовным делам о хищении // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2020. – № 2. – С. 6–11. – 0.6 п.л.